

БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ ЮДИН

Краткий очерк научной и научно-организационной деятельности

С.Н. Корсаков, П.Д. Тищенко
Институт философии РАН,
Москва

pavel.tishchenko@yandex.ru

Борис Григорьевич Юдин – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, видный специалист в области философии и методологии науки, лидер биоэтических исследований в России.

На жизненный выбор Б.Г. Юдина большое влияние оказала судьба его старшего брата – Эрика Григорьевича. Э.Г. Юдин – кандидат философских наук, вузовский преподаватель – в 1956 году на партийном собрании выступил с требованием развертывания гласности в стране и в партии, соблюдения на деле решений XX съезда КПСС о десталинизации. После этого Э.Г. Юдин был публично опельмован на институтском собрании, уволен с работы, подвергнут «политической смерти» – исключению из партии, и арестован органами КГБ СССР. Он был осужден к 10 годам ИТЛ и провел несколько лет в заключении в сибирских лагерях. Родители – Григорий Наумович и Юлия Семеновна – предприняли невероятные усилия, обивали пороги начальственных кабинетов и в конце концов добились снижения наказания сыну до фактически отбытого. В 1960 году он возвращается в Москву, где впервые видит

свою трехлетнюю дочь. Борис Григорьевич в это время учился в старших классах средней школы и вместе со всей семьей переживал этот ужас. В марте 1960 года вместе с родителями Борис встречал брата на Казанском вокзале. Родители после этого отравились на работу, а Борис с братом поехали домой. Занятия в школе Борис в тот день пропустил.

Родители, памятуя драму старшего сына, категорически не хотели, чтобы Борис связал свою жизнь с какой-либо гуманитарной специальностью. В 1960 году он окончил десятилетку и поступал в МВТУ им. Н.Э. Баумана, но не добрал баллов и пошел работать на завод. В 1961 году Б.Г. Юдин поступил в МВТУ и стал учиться на факультете автоматизации и механизации производства. В эти годы Эрик Юдин начал посещать проходившие по понедельникам в здании Института психологии АПН РСФСР семинары Московского методологического кружка, которым руководил Г.П. Щедровицкий. Эрик Юдин вскоре стал одним из лидеров ММК. Он начал привлекать на семинары ММК Бориса, знакомить его с историей философии, с основными проблемами, которыми зани-

мается философия. Постепенно интересы Эрика Юдина сместились в плоскость системных исследований, и он вместе с И.В. Блаубергом и В.Н. Садовским составили группу первопроходцев системного подхода в СССР. Эрик привлек к этим исследованиям Бориса. Борис Юдин заинтересовался темой самоорганизации и выступил по ней с докладом на заседании кружка и опубликовал свои первые тезисы в научных сборниках.

После окончания МВТУ Б.Г. Юдин проработал по распределению некоторое время инженером, но одновременно он поступил в заочную аспирантуру Института истории естествознания и техники АН СССР. В ИИЕТ к тому времени под покровительством Б.М. Кедрова была сформирована проблемная группа по системному исследованию науки в составе Э.Г. Юдина, И.В. Блауберга и В.Н. Садовского. Позже группа была преобразована в сектор.

В 1969 году Б.Г. Юдин был принят на работу в Институт конкретных социальных исследований АН СССР. В то время слово «социология» не могло присутствовать в названии Института по идеологическим соображениям. Но сотрудники теоретического сектора во главе с Ю.А. Левадой занимались именно социологией. Сюда и пришел Б.Г. Юдин работать младшим научным сотрудником и параллельно продолжал учиться в аспирантуре ИИЕТ. В ИКСИ Б.Г. Юдин занимался вопросами самоорганизации на материале социальных систем. Процессы самоорганизации могут одинаково происходить в различных типах систем: технических, биологических, социальных. Занятия системными исследованиями, проблемой самоорганизации вели Б.Г. Юдина в самом начале его пути в науке в поле междисциплинарных иссле-

дований, что определило весь характер его научного творчества, несмотря на происшедшую время от времени смену приоритетов в научных интересах.

Б.Г. Юдин в 1970 году написал статью для «Вопросов философии» по проблеме целостности. Статья понравилась главному редактору журнала И.Т. Фролову, который сам много занимался проблематикой целостности. Статья довольно быстро появилась на страницах журнала. Для начинающего философа опубликоваться в «Вопросах философии» было очень значимо. В 1971 году в Институте философии АН СССР Б.Г. Юдин защитил кандидатскую диссертацию по самоорганизации. Рекомендацию к защите он получил от сектора диалектического материализма, которым заведовал В.А. Лекторский; оппонентами на защите выступили А.И. Ракитов и В.И. Кремянский.

В 1972 году Академия общественных наук при ЦК КПСС в классических сталинских традициях «обсуждений», переходящих в осуждение, «проработала» Ю.А. Леваду и его изданные на ротапринтере для студентов факультета журналистики МГУ лекции по социологии. После этого ЦК КПСС назначил комиссию по проверке работы ИКСИ. ИКСИ подвергся реорганизации, сектор Ю.А. Левады был закрыт, и перед его сотрудниками встала проблема: куда переходить? Найти работу в такой ситуации было непросто. Несколько попыток оказались неудачными. Друзья брата из ИИЕТ порекомендовали обратиться в редакцию «Вопросов философии», где освобождалось место в отделе философских проблем естествознания. Но первое собеседование с И.Т. Фроловым оказалось неудачным для Б.Г. Юдина.

Не было бы счастья, да несчастье помогло. В это время в «Вопросах философии»

как раз была в работе статья Б.Г. Юдина по проблемам управления в капиталистических странах. Это была одна из первых работ по технологии менеджмента в отечественной научной литературе. Статья вышла в январе 1973 года – в тот момент, когда резко усилилось административное давление на руководство журнала «Вопросы философии». Начальство не устраивало, что журнал поднимает глобальные экологические проблемы. Это воспринималось как падение боевитости, деидеологизация и как «очернение» нашей экономической политики, поскольку, мол, в СССР экологических проблем быть не может. В 1973 году Президиум АН СССР назначил директором И.Т. Фролова. Однако секретарь Московского горкома КПСС по идеологии В.Н. Ягодкин организовал отмену постановления Президиума АН СССР. Он обратился к В.В. Гришину и А.П. Кириленко, и те отозвали это постановление. Последующие события весьма поучительны с точки зрения функционирования научного журнала в обществе с жестким идеологическим давлением.

Обстановка вокруг журнала «Вопросы философии» постепенно накалялась. Накапливались обвинительные материалы. Организовывал кампанию В.Н. Ягодкин, «делавший карьеру на поддержании “идеологической дисциплины” и погромах тех, кто ее не соблюдал»¹. В выступлениях на совещаниях заведующих кафедрами общественных наук и на городском партийном активе В.Н. Ягодкин обвинил журнал в отступлении от партийности. «В центральном философском журнале “Вопросы философии” (главный редактор И.Т. Фролов) читатель встречается с обилием общих внеклассовых оценок социальных явлений, не-

¹ Вопросы философии. – 2000. – № 8. – С. 29.

критически заимствованных из буржуазных концепций», – заявил В.Н. Ягодкин². В качестве примера он привел статью Б.Г. Юдина, в которой «фактически пересказывается широко распространенная в буржуазной литературе версия о трансформации капитализма в постиндустриальное общество, где ведущей силой будет обладающая знаниями интеллигенция». Подводя итог, В.Н. Ягодкин давал следующую руководящую установку: «Ученому совету Института философии АН СССР давно пора обсудить работу журнала с принципиальных позиций».

«Идеи» В.Н. Ягодкина «развил» секретарь партбюро Института философии АН СССР А.Н. Суворов: «Партбюро неоднократно обсуждало работу журнала, но следует со всей самокритичностью сказать, что мы еще не сделали, очевидно, всего, что должны были сделать в выправлении работы журнала. В докладе В.Н. Ягодкина совершенно правильно говорилось об идейно-теоретических ошибках статьи Б.Г. Юдина. Но ведь это не единичный факт. Научная общественность недавно была серьезно обеспокоена появлением в двух последних номерах журнала “Вопросы философии” статьи К.М. Кантора. В этой статье проводится далекий от классовых марксистских позиций объективистский подход уже не к самому капиталистическому обществу, как в статье Б.Г. Юдина, а к наиболее реакционному направлению идеологии современного капитализма, к теориям антикоммунизма. Подобный тон, не говоря уже о содержании, совершенно неуместен в марксистском исследовании, тем более публикуемом в центральном философском жур-

² Здесь и далее приводятся выдержки из документов, хранящихся в личном архиве академика И.Т. Фролова.

нале страны». Заместитель главного редактора «Вопросов философии» М.К. Мамардашвили, который замечал в тот момент И.Т. Фролова, был вызван в Отдел пропаганды ЦК КПСС и был вынужден объясняться по этим статьям. Также ему пришлось выступать по этому вопросу и на заседании Отделения философии и права АН СССР.

В этой ситуации И.Т. Фролов проявил свое известное виртуозное мастерство маневра во взаимоотношениях с партийным начальством и вместе с тем свою известную принципиальность и неуступчивость. В докладе на заседании редколлегии журнала 23 апреля 1973 года он представил публикацию статей К.М. Кантора и Б.Г. Юдина как ... выполнение указаний ЦК КПСС, данных редакции журнала в области борьбы с антикоммунизмом: «Мы работаем под непосредственным руководством Центрального Комитета, отделов Центрального Комитета. Тема выступления была нам подсказана: Центральным Комитетом было дано указание о необходимости выступить против серии антикоммунистических статей... Мы не можем поддаваться на такие, в сущности иногда провокационные, иногда сбивающие с толку заявления, которые не очень тактично касаются таких материалов, в которых в наибольшей степени заинтересована наша партия, и мы как коммунисты должны делать все для того, чтобы поделовому, а не ради фраз и не ради каких-то других целей совершенствовать наш стиль этой критической работы. На это нас и ориентирует, в частности, Центральный Комитет партии». В ЦК КПСС И.Т. Фролов заявил, что в докладе В.Н. Ягодкина журнал получил одностороннюю негативную оценку. Он назвал несправедливым то, что ни В.Н. Ягодкин, ни Л.Н. Суворов не

нашли ничего положительного в работе журнала. И.Т. Фролов полностью поддержал М.К. Мамардашвили и взял всю ответственность за публикацию статей К.М. Кантора и Б.Г. Юдина на себя. После этого он демонстративно принял Б.Г. Юдина и сына К.М. Кантора – В.К. Кантора на работу в журнал.

В.К. Кантор и Б.Г. Юдин были беспартийными, что по неписанным правилам не приветствовалось в идеологическом журнале. Возник новый повод для нападок на журнал вообще и на Б.Г. Юдина в частности. В ЦК КПСС М.К. Мамардашвили сразу же были предъявлены обвинения в «засорении» кадров в редакции журнала. После этого Б.Г. Юдин и его уже выпешдая статья стали предметом обсуждения на редколлегии журнала. Статью слегка покритиковали, но многие выступили в защиту автора. После этого И.Т. Фролов сделал еще один мастерский ход. Он сказал, что поскольку решение о принятии Б.Г. Юдина в журнал подписывал в его отсутствие М.К. Мамардашвили, он может эту подпись отозвать. Члены редколлегии единодушно высказались «против», и беспартийный Юдин остался на работе в журнале.

В те годы журнал «Вопросы философии» был одним из самых читаемых журналов. Главный редактор И.Т. Фролов последовательно проводил линию на десталинизацию философии, на повышение профессионального уровня публикуемых статей, на развитие международных контактов журнала, на расширение тематики. В орбиту интересов журнала были включены проблемы, возникавшие на стыках наук, представлявшие собой «точки роста» нового знания, прежде всего знания о человеке. Журнал стал резонансным для широких кругов интеллигенции. Тираж его состав-

ляя 60 тысяч экземпляров. Особую популярность имели «круглые столы» журнала, в которых участвовали физики, биологи, демографы, кибернетики, писатели, деятели культуры. На «круглых столах» поднимались такие темы, как научно-технический прогресс, экологическая проблема, этические проблемы генетики, включая генетику человека, глобальные проблемы современности, проблемы будущего человечества и многие другие – такие, что ранее не могли попасть на страницы философского журнала. Назревавшие в обществе проблемы впервые здесь вводились в исследовательское поле советской философии и получали рефлексивное осмысление. Некоторые воспринимали это даже как утрату философской специфики журнала.

Б.Г. Юдин работал несколько лет в составе этой легендарной редакции «Вопросов философии». Среди его коллег были Г.С. Гургенидзе, Ц.Г. Арзаканян, В.Ф. Кормер, Р.В. Садов, Б.В. Орешин, А.И. Шаров, В.К. Кантор, А.Е. Разумов, В.И. Мудрагей. В те времена журнал решал такую важную задачу, как борьба с лысенковщиной и помощь передовым направлениям науки. Много статей в журнале шло по тематике философии науки. Б.Г. Юдин способствовал акклиматизации в русском философском тезаурусе понятия «философия науки». Само это понятие считалось идеологически неблагонадежным, и вместо него использовали словосочетание «философские вопросы естествознания». Б.Г. Юдин впервые в нашей философской литературе закрепил понятие «философия науки» на страницах «Краткого словаря по философии».

В 1977 году изменилась ситуация в самом журнале «Вопросы философии». И.Т. Фролов, который находился под по-

стоянным давлением партийной печати и догматического крыла философской общественности, ушел с должности главного редактора. Достигнутый при нем уровень постановки научных и мировоззренческих проблем сохранить не удалось, да, собственно, изменение курса журнала и было целью проработчиков. Б.Г. Юдин перешел на работу в Институт истории естествознания и техники.

Еще работая в «Вопросах философии», Б.Г. Юдин активно контактировал с учеными из ИИЕТ, прежде всего с сектором системных исследований науки, с сотрудниками которого Б.Г. Юдин был близок в силу личных причин и научных интересов. Он участвовал в проводимых сектором мероприятиях, публиковался в ежегоднике «Системные исследования». В его работах по системному подходу было введено понятие «системная ориентация». Системная ориентация понималась Б.Г. Юдиным в качестве исследовательского регулятива, который предполагал при изучении данного объекта учет его взаимосвязей с другими объектами, в особенности иной природы, и включенность исследуемого объекта в несколько контекстов отношений. Учет системных связей может предохранить от многих ошибок, связанных с научным и технологическим вмешательством в объект и попыткой воздействия на тот или иной взятый в отдельности его признак. С современных позиций императив системной ориентации может считаться одним из принципов комплексного подхода и приобретает большое значение при сдерживании разного рода попыток «улучшения» того или иного параметра человеческой природы.

В 1975 году в ЦК КПСС поступило обращение от бдительных ревнителей чисто-

ты марксизма, в котором резкой критике подверглось все системное направление, включая сектор системных исследований и ежегодник «Системные исследования». Одним из объектов критики была статья Б.Г. Юдина о самоорганизации в малых группах, опубликованная в этом ежегоднике. Под ударом оказался сектор системных исследований ИИЕТ. Проблема была разрешена передачей сектора из ИИЕТ в Институт системных исследований, директором которого был Д.М. Гвишиани.

В ИИЕТ Б.Г. Юдин стал работать в секторе методологических проблем истории науки, который возглавлял Б.М. Кедров. Произошло это по личному приглашению Б.М. Кедрова. Темой сектора было взаимодействие естественных, общественных и технических наук. При этом на Б.Г. Юдина имел виды и тогдашний директор ИИЕТ С.Р. Микулинский, рассчитывавший, что Б.Г. Юдин будет работать непосредственно под его началом. В итоге Б.Г. Юдин проработал восемь лет в непосредственном контакте с Б.М. Кедровым до самой его смерти в 1985 году. Творческим коллективом под руководством Б.М. Кедрова были выпущены четыре коллективных монографии по проблемам взаимодействия наук. Во всех этих книгах Б.Г. Юдин выступал в качестве одного из авторов и руководителей исследовательского проекта. Эти исследования сохраняют значение и сегодня, поскольку по существу в них отработаны многие методологические проблемы комплексного, междисциплинарного подхода. В указанных коллективных монографиях комплексный междисциплинарный подход рассматривался как составляющая диалектического метода в современном его понимании. Были проанализированы последовательно возникавшие в ходе развития науки все бо-

лее сложные формы взаимодействия наук, связанные в итоге с возникновением новых, комплексных наук. В числе основных характеристик этих новых наук были названы взаимопроникновение анализа и синтеза с тем, чтобы постоянно удерживать целое и каждый шаг анализа проверять синтезом, и наоборот – включение процедуры обобщения результатов исследования непосредственно в ходе накопления материала – управление ходом теоретического синтеза. В качестве объектов этих наук брались глобальные объекты, которые носят всеобъемлющий, универсальный характер (научно-техническая революция, экология, здоровье человека, питание людей и пр.). Глобальный характер подобных объектов сообщает такой же глобальный характер и взаимосвязи наук.

В середине 1970–1980-х годов как в мировой философии науки в целом, так и в советской философии науки – практически синхронно – достаточно четко обозначилась переориентация на учет социокультурного измерения развития науки. В западной философии науки это было осознано в постпозитивизме, в советской философии начало социокультурным исследованиям науки было положено работами И.Т. Фролова, который показал значимость человеческого измерения НТП. Им была выдвинута идея нового типа науки, в отношении которого аксиологические аспекты должны учитываться на всех стадиях процесса исследования: постановки проблемы, проведения исследования, интерпретации полученных результатов и их применении на практике. Обращение к социокультурному функционированию науки остро поставило ряд новых проблем, прежде всего проблему соотношения когнитивных и ценностных, когнитивных и социально-

институциональных аспектов процесса познания. Новая ситуация в познании привела к осознанию необходимости такой особой сферы исследований, как этика науки. Творческий путь Б.Г. Юдина протекал в русле этих общих изменений. В его трудах приоритет интересов переместился от проблем методологии науки к проблемам социологии и этики науки. Его первая статья по этическим проблемам генетики была напечатана в «Вопросах философии» в 1975 году. Он одним из первых ставил в нашей философии вопросы, которые приобрели особую остроту спустя тридцать лет.

В 1985 году Б.Г. Юдин защитил докторскую диссертацию, в 1987 году возглавил журнал «Вопросы истории естествознания и техники», в 1989 году стал заведовать сектором социально-этических проблем науки в Институте философии АН СССР. И в журнале, и в институте основной линией, которую проводил Б.Г. Юдин, была постановка и обсуждение социокультурных проблем развития науки. По его инициативе и при поддержке И.Т. Фролова редакция журнала «Вопросы истории естествознания и техники» провела в Центральном доме литераторов встречу, посвященную обсуждению сложных страниц истории советской генетики и их освещению в научной и художественной литературе («Белые одежды» В. Дудинцева, «Зубр» Д. Гранина). В период редакторства Б.Г. Юдина журнал впервые стал активно освещать проблематику развития науки в условиях сталинистского прессинга.

Своими работами 1980-х гг. Б.Г. Юдин внес большой вклад в детальную разработку проблемы соотношения когнитивных и ценностных аспектов научного познания, в изучение развития науки как социального и культурного феномена. Обобщением ряда

его исследований стала опубликованная в 1986 году совместно с И.Т. Фроловым книга «Этика науки» – первое в отечественной научной литературе монографическое исследование, специально посвященное этическому измерению науки.

В книге проводилась мысль, что аксиологическая компонента научного познания шире так называемой этики познания, обслуживающей «большую науку», ибо способы и цели получения знания как моменты человеческой деятельности должны быть соразмерны человеку, соотнесены с его благом. Оценки происходящего в сфере познания должно давать с более широких мировоззренческих позиций, включая сюда гуманистические идеалы, складывающиеся во всех сферах культуры. Искусство, религия и философия могут в этом контексте рассматриваться как интеграторы и выразители этих идеалов. Этические, и в частности биоэтические, проблемы науки вовсе не сфера калькуляции допустимого, хотя и это, разумеется, важно с практической точки зрения. Само развитие науки требует обращения к такой духовно-антропологической проблематике, которая входит в компетенцию философии. Роль философии резко возрастает в современных исследованиях, затрагивающих статус-кво существования человека и человечества как в методологическом, так и в аксиологическом аспектах.

И.Т. Фролов и Б.Г. Юдин связывают назревшую необходимость обращения к этике науки современной ситуацией развития человечества. «Чтобы правильно ответить на вопрос о специфической проблематике этики науки, – пишут они, – надо выйти за рамки анализа сугубо внутренних факторов функционирования и развития науки и обратиться к социальным, обще-

ственным условиям»³. Теперь опора на чистую науку и вообще любые абстрактные расчеты, принятие решений, при которых игнорировались бы возможные глобальные последствия, «аморальны, антигуманны, бесчеловечны в самом широком смысле этого слова»⁴. Поэтому ситуация этического выбора и необходимость гуманистических ориентиров оказываются встроены в само существо научной деятельности и, кроме того, требуют научного подхода и гуманистической направленности в политике.

Специальное внимание И.Т. Фролов и Б.Г. Юдин уделили этическим аспектам физико-химического познания и особенно – биоэтике. Чрезвычайно современно выглядит обсуждение авторами вопросов воздействия социально-биологических исследований на общественное сознание. Сегодня острота проблемы особенно очевидна в связи с дискуссиями вокруг клонирования. Даже простое информирование общественности о полученных результатах может иметь весьма неоднозначные последствия, что является серьезной этической проблемой. Последняя встает в ряду биоэтических проблем вслед за проблемой допустимости целого ряда социально-биологических исследований и проблемой преувеличения наших знаний, когда неполное и неточное знание выдается за абсолютное и преподносится как таковое широкой общественности. Во всех этих случаях наличие этического аспекта в самом процессе исследования не может вызывать никакого сомнения. Но и в сфере целей и исходных предпосылок научного

исследования, отмечают авторы, не может быть этической нейтральности, поскольку в конечном счете они являются продуктом социальной позиции ученого в определенной социокультурной среде. Авторы ставят поэтому в качестве актуального и «вопрос о необходимости предварительного этического обоснования предприняемого научного исследования»⁵.

Еще один выделенный авторами аспект функционирования науки как социального института, который порождает острые этические проблемы, – влияние на научные исследования интересов бизнеса и политики. В результате смешения целей познания с этими интересами вполне типичной становится ситуация, когда то, что выгодно отдельным ученым, будет наносить ущерб науке в целом. В частности, неизбежно возникают барьеры на пути открытого обмена информацией: засекречивания, патентные ограничения, и вообще – внутренний конфликт между коммерческими обязательствами и академическими обязанностями ученого, что подрывает сами основы взаимоотношений в научном сообществе.

В появившихся рецензиях на книгу «Этика науки» отмечались новаторство и фундаментальность в разработке поставленных в книге проблем. В частности, значение этой новой проблематики связывалось в рецензии В.С. Степина с тем, что в современной науке во многом изменилась сама предметная область научного познания. В качестве объектов исследования естествознания и технических наук все больше оказываются сложные и развивающиеся природные комплексы, в которые в качестве компонента включен сам человек. «Разумеется, в этих условиях объективное познание предмета

³ Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: сфера исследования, проблемы и дискуссии // Вопросы философии. – 1985. – № 2. – С. 64.

⁴ Там же. – С. 65.

⁵ Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. – М., 1986. – С. 282.

и поиск истины требуют расширения специальных для науки этических установок и активных гуманистических ориентаций исследовательской деятельности»⁶.

Книга И.Т. Фролова и Б.Г. Юдина и сегодня остается единственным примером столь полного и фундаментального исследования проблем этики науки в нашей философской литературе. В 2009 году книга была переиздана с дополнениями.

В творческом пути Б.Г. Юдина после изучения социокультурных и этических аспектов развития науки вполне закономерным стал выход на проблему человека. Б.Г. Юдин органично включился в то интеллектуальное движение по комплексному, междисциплинарному изучению человека, лидером которого был И.Т. Фролов.

В 1990 году начал выходить академический журнал «Человек». С момента основания и по сей день Б.Г. Юдин является его главным редактором. Журнал представляет собой реальную трибуну не только междисциплинарного синтеза в науке, но и взаимодействия науки и искусства в постижении человека. Журнал дает возможность почувствовать пульс общечеловеческих исследований. В 1997 году журнал выиграл конкурс на финансовую поддержку от Института «Открытое общество».

Сегодня Б.Г. Юдин – лидер российской биоэтики. Интерес к проблемам биоэтики возник у него впервые в 1989 году во время обмена мнениями с делегацией из США, посетившей Институт философии и рассказавшей о биоэтических исследованиях, проводимых за океаном. В июне 1989 года в Москве побывала член Совета директоров Гастингского центра по биоэтике (США)

С. Бок, с которой обсуждались перспективы сотрудничества в области биоэтики. В апреле 1990 года Б.Г. Юдин в составе российской делегации посетил ведущие биоэтические центры США (Вашингтон, Нью-Йорк, Новый Орлеан). Он принял участие в организованном по инициативе директора Института этики им. Кеннеди (США) Э.Д. Пеллегрини международном симпозиуме «Транскультурные измерения медицинской этики». Симпозиум патронировался Национальной академией наук США, Исследовательским фондом Фидиа и Институтом этики им. Кеннеди. Позже Б.Г. Юдин находился в США на стажировке в Гастингском центре по биоэтике. В мае 1991 года Б.Г. Юдин участвовал в международном совещании «Биоэтика и социально-правовые последствия биомедицинских исследований», организованном в Москве совместно ЮНЕСКО и Всесоюзным межведомственным Центром наук о человеке, которым руководил И.Т. Фролов.

В 1992 году в Институте человека РАН был образован сектор биоэтики. По приглашению И.Т. Фролова Б.Г. Юдин возглавил этот сектор. Сектор биоэтики был одним из наиболее активных подразделений Института человека. Сектор стал проводить исследования по таким проблемам, как информированное согласие, этические проблемы экспериментирования на животных, этические аспекты новых технологий деторождения. Совместно с Российским национальным комитетом по биоэтике велись исследования социально-этических проблем, возникающих в ходе реализации проекта «Геном человека». В организованной в 1993 году конференции по этике научных исследований принимал участие сопредседатель Российского национального комитета по биоэтике А.А. Баев. Была разрабо-

⁶ Степин В.С. Разработка социально-этических проблем науки // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 126.

тана учебная программа курса биоэтики. На философском факультете МГУ Б.Г. Юдин читал курс биоэтики. Сотрудники сектора привлекались для разработки законодательных актов и нормативных документов, выступали в качестве консультантов при решении вопросов о присоединении России к международным конвенциям. Очень интенсивно развивались международные контакты по биоэтике. Сотрудники сектора участвовали в нескольких конференциях биоэтических комитетов европейских стран. По мысли Б.Г. Юдина, современная биоэтика может рассматриваться как образец упреждающего реагирования человека на те возможные опасности, которые несет с собой научно-технический прогресс, он позволяет держать под гуманистическим контролем различные популяционные изменения использовать достижения НТП не во благо человека.

Еще одной стороной работы Института человека РАН, в которой активно участвовал Б.Г. Юдин, являлась гуманитарная экспертиза. Учеными Института была проведена экспертиза проекта Доклада Программы развития ООН о человеческом потенциале РФ, отечественных законопроектов и международных нормативных документов Со-

вета Европы в области здравоохранения и биомедицинских исследований. Готовились информационные материалы и научные доклады для правительственных органов.

В Институте человека под руководством Б.Г. Юдина впервые был разработан проект «Человеческий потенциал России». В рамках проекта был проведен анализ количественных и качественных характеристик человеческого потенциала России с учетом специфики отдельных регионов. Результаты исследований представлены в книге «Человеческий потенциал России» (М., 1999). Исследования человеческого потенциала России были продолжены в отделе комплексных проблем изучения человека Института философии РАН. В 2007 году под редакцией Б.Г. Юдина вышла коллективная монография «Человеческий потенциал как критический ресурс России».

В период длительной болезни И.Т. Фролова Б.Г. Юдин фактически руководил работой Института человека в качестве заместителя директора. В 1999–2004 годах Б.Г. Юдин возглавлял работу Института человека РАН.

С 2005 года Б.Г. Юдин руководит отделом комплексных проблем изучения человека Института философии РАН.